

Твен подкинул Иствуду чрезвычайно острую проблему - выступить в роли психологического консультанта Джорджа Вуда.

Иствуд серьезно задумался над этим и пришел к выводу, что Вуд почти никогда не имел подобного опыта. Иногда это действительно заставляло людей задуматься, действительно ли его сердце было дубовым, твердым и упрямым, как железо.

Все это время "Ноттингем Форест" полагался на такое дубовое сердце, работающее стабильно и с высокой скоростью. Теперь, когда с сердцем возникли проблемы, это, естественно, сказалось на игре команды.

Иствуд был обеспокоен собственной неопытностью. Неважно, что он был немного расстроен из-за Вуда. Даже без этого вопроса он не знал, что делать, когда столкнется с Вудом.

Он размышлял над этим вопросом весь день. Судя по тому, как он хмурился в течение дня, похоже, ему не пришла в голову хорошая идея.

Иствуд намеревался найти Вуда и сразу перейти к делу, чтобы сказать: "Давайте поговорим о вашем недавнем упадке...".

Но он передумал делать это таким способом, который казался ему неэффективным. Он не мог определить, станет ли Вуд вообще его слушать.

Чувствуя досаду, он закончил свой первый день в качестве тренера.

Вернувшись домой, он по-прежнему озабоченно хмурился, что встревожило Сабину. Она спросила: "Тебя что-то не устраивало в твой первый день работы тренером?".

"Ничто не сделало меня несчастным, но было одно досадное дело..." Иствуд пересказал задание, данное Твенем.

Сабина посмотрела на своего мужа с кажущейся улыбкой: "Вы, мужчины, такие странные существа. Фредди, ты действительно ненавидишь Вуда?".

Иствуд на мгновение задумался. Он не ненавидел его до глубины души. Иначе он не играл бы в этой команде до самой пенсии. Но было бы ложью сказать, что никаких чувств не было. Тот, кто сталкивался с подобным, не мог относиться к этому так, будто ничего не произошло.

"Ненависть? Не знаю... Но он мне точно не нравится". Иствуд покачал головой.

"Вы когда-нибудь ссорились с Вудом в команде? Вы когда-нибудь с ним ссорились или конфликтовали?".

Иствуд удивился, почему его жена задает такие вопросы.

Он сказал: "Разве ты не знаешь меня, Сабина? Я не такой человек... Я просто мало с ним общаюсь".

Неосознанно в руках Сабины появилась колода карт, когда она спросила: "Не хотите ли проконсультироваться по поводу машин?".

Иствуд ответил: "Оставь это для туристов, Сабина".

Сабина проигнорировала мужа, играя картами в своих руках. Через минуту она подняла глаза

и сказала Иствуду: "Я думаю, вам следует найти Вуда и устроить личный поединок".

"Это то, что ты поняла?" Иствуд почувствовал, что ему действительно не следовало обсуждать работу со своей женой.

"Вот почему мужчины - глупые существа". Сабина медленно перебирала карты на столе: "Если Ллевеллин совершит очень серьезную ошибку, я просто устрою ему взбучку и не буду относиться к нему холодно. И он с радостью примет побои, чем всю оставшуюся жизнь не разговаривать с матерью".

Иствуд отмахнулся от замечаний жены и сказал: "Ллевеллин - ваш ребенок. Но Джордж Вуд - не мой сын".

"Иногда у мужчин и мальчиков есть что-то общее. Если ты стесняешься драться лично, ты можешь договориться с ним о времени и месте наедине, как рыцарь, сбрасывающий перчатку." Сабина щелкнула пальцами и сохранила карты. "Пойду посмотрю, спит ли Чартвейни".

Иствуд остался один в гостиной. Поначалу он высмеивал гнилую идею жены. Но после того, как он мысленно поиздевался над этой идеей, он обнаружил, что в этом подходе, похоже, есть доля правды...

Поскольку я не знаю, как разговаривать с Вудом, лучше сразу применить жесткий подход".

Судя по его представлению о Вуде, собеседник был не из тех людей, которые стараются не шутить. Если я буду говорить много высокопарных вещей, это будет неэффективно и напрасная трата усилий.

Хорошо... Я поищу возможность.

Иствуд размял обе руки, и его суставы издали хрустящий звук.

Перед тем как отправиться в Уилфорд на следующий день, Иствуд долго репетировал свое "свиристое" выражение лица в зеркале в ванной.

Он был мягким человеком и популярным.

В команде он всегда улыбался и шутил с окружающими. Всем нравился такой оптимистичный и жизнерадостный товарищ по команде, поэтому мало кто мог его обидеть. Таким образом, сложилось впечатление, что Иствуд был милым человеком, который никогда ни с кем не был бы жесток.

Сейчас ему было очень трудно играть роль злодея...

"Вуд! Что ты делаешь?!"

Иствуд покачал головой. Его тон не казался достаточно агрессивным.

"Разве ты не ел прошлой ночью? Неужели в тебе нет сил?!"

"Посмотри на свои движения. Ты действительно тренируешься?"

"Хорошо, на самом деле твоя производительность недостаточно хороша... Нет, нет! Это ужасно! Плохо! Отстой!"

...

Иствуд наконец покачал головой и вышел из ванной. Если он все еще не выходил, его дочь Чартвейни, позвавшая его к завтраку, стучала до тех пор, пока дверь не ломали.

Сабина продолжала улыбаться своему беспокойному мужу во время завтрака.

Когда она отправляла его на работу за дверь, Сабина целовала его в щеку и говорила: "Удачи".

"Я не чувствую уверенности, что..." Иствуд говорил без уверенности.

Джордж Вуд переодевался в раздевалке с черным лицом. В последнее время у него было плохое настроение. Окружающие не решались заговорить с ним. Даже такой старый друг, как Бэйл, старался не провоцировать его в это время.

Все знали, под каким давлением находится капитан команды. Внешние СМИ сходили с ума от догадок о том, что Джордж Вуд несет ответственность за ранний уход Иствуда из команды. Они как будто хотели, чтобы Вуд выступил вперед и взял на себя ответственность за Иствуда. Считалось, что если бы это произошло в Южной Корее, то все прямо попросили бы Джорджа Вуда отрезать себе палец в качестве искупления...

На самом деле, все понимали, что Карл Спайсер был прав в том, что в первый раз Иствуд получил серьезную травму из-за фола Вуда. Однако, в целом, это была непреднамеренная ошибка.

Было слишком подло снова поднимать это на поверхность спустя десять лет... Говоря более серьезно, это было сделано со злым умыслом".

В то время СМИ не стали вникать в причины травмы. Они только знали, что это дело заслуживает внимания, поэтому они сделали много последующих материалов...

Что касается читателей, то им также не хватило элементарной рассудительности. Или они просто не хотели судить, кто прав, а кто виноват. Они просто хотели наблюдать за драмой и чувствовать, что жизнь хороша.

Что еще хуже, следующая игра была посвящена десятой годовщине того, как Тони Твен официально возглавил "Ноттингем Форест". Команда очень хотела отдать дань уважения боссу победой в этой игре. Но нынешнее состояние команды и такой мощный соперник, как "Ливерпуль", сделали эту игру малообещающей.

Ливерпуль" также внимательно следил за развитием событий в команде "Форест". Бенитес должен быть доволен тем, что в команде "Форест" появились трещины и волнения. Поскольку они с Твеном столько лет боролись друг с другом, он понял, что самый простой способ победить Твена - это надеяться, что в стенах несокрушимого замка что-то пойдет не так.

Форма Джорджа Вуда то поднималась, то опускалась. Это была действительно прекрасная и редкая возможность...

Местные СМИ Ливерпуля уже резко высказались о том, что хотят расстроить десятилетний юбилей Тони Твена на "Анфилде".

"То, как долго он тренировал команду "Форест", не имеет к нам никакого отношения. Мы просто хотим победы".

Вуд был капитаном и, конечно, понимал, что его форма влияет на команду. Но он просто не мог оставить это дело как воздух. Он действительно чувствовал вину перед Иствудом, и чувствовал ее на протяжении последних десяти лет. Просто он не умел показывать свои эмоции, особенно после того, как стал капитаном. Он всегда хотел оставить своим товарищам по команде образ "достойного" капитана команды. Некоторые слова было нелегко снова произнести вслух.

Вуд снова провел день на тренировке с тяжелым сердцем.

Керслэйк с тревогой смотрел по сторонам.

Он не раз говорил Твену: "Я думаю, Джордж слушает тебя больше всех. Почему бы вам не поговорить с ним лично, и все будет в порядке? Зачем вы это делаете?"

Твен сделал глубокомысленное выражение лица и сказал: "В Китае есть поговорка: "Кто начал неприятности, тот и должен их закончить".

"Что вы имеете в виду?" Керслейк не понимал мандаринского языка.

"Как человек сеет, так он и пожнет. Эти двое - обреченная пара". Твен вздохнул: "Они запутались друг в друге".

"Что ты делаешь, Тони? Опять получил по голове?"

"О, вы просто подождите и посмотрите. Никто не может вмешиваться в дело между ними". Наконец Твен сказал то, что Керслейк мог понять. "Как утомительно с вами разговаривать!"

"Все, что тебе нужно делать, это просто говорить разумно".

После тренировки Вуд регулярно уделял себе еще полчаса. Остальные игроки возвращались в раздевалку. Члены тренерского штаба уже давно привыкли к этой сцене, поэтому никто не оставался на поле, чтобы наблюдать за Вудом.

Когда Вуд остался на поле один, он решил на время забыть о неприятностях и тщательно тренироваться. Спокойная обстановка помогла ему в этом.

Как раз в тот момент, когда он собирался начать, футбольный мяч ударил его по затылку.

Удар по голове не был легким. Это мог быть удар залпом во время игры. Вуд был немного ошеломлен ударом. Он положил руку на голову и повернулся, чтобы посмотреть на "виновника".

"Похоже, что я все еще работаю ногами. Стоит ли мне отменить свое решение об отставке и вернуться на поле?"

Иствуд полностью проигнорировал гневный взгляд Вуда и стоял на месте, поглаживая подбородок, разговаривая сам с собой.

Когда он увидел, что это Иствуд, гнев Вуда внезапно начал рассеиваться. Так всегда было в команде. Иствуд всегда относился к Вуду свысока, но Вуд был свиреп по отношению к Иствуду.

"Не смотри на меня. Это не случайность. Я сделал это специально.

" Иствуд подошел к Вуду, поднял с земли прыгающий футбольный мяч и потряс им перед

Вудом одной рукой.

"Я никогда не скрывал своей неприязни к тебе, не так ли?" спросил Иствуд. Он не ожидал, что Вуд ответит, но Вуд кивнул. Это немного удивило его.

"Ну... Ладно. Мне неинтересно знать, что вы думаете обо мне. Это действительно чудо, что мы смогли играть вместе в течение десяти лет. Знаешь, каждый раз, когда я вижу твое лицо с видом, будто ничего не произошло, мне хочется наброситься на тебя и дать тебе по морде. Эта мысль стала особенно сильной, когда я получил последнюю травму... К сожалению, я тебе не подхожу".

Вуд не стал ни защищаться, ни отвечать. Он просто молча слушал.

Иствуд тоже нервничал. Он произносил фразы, на подготовку которых потратил целый день... В то же время, он должен был заставить свой тон звучать как сложная смесь гнева и презрения. Это был лучший метод, который он мог придумать и сделать, чтобы хорошо поговорить с Вудом без необходимости драться, как мужчина. Но он все равно мог выразить свой гнев как мужчина и заставить Вуда почувствовать его.

"Ты такой физически сильный..." Иствуд оценил Вуда с ног до головы, - "Ты никогда не устает и не знаешь, что такое травма и как чувствуешь себя после нее. Никто не может причинить тебе боль и сделать тебя несчастным. По сути, ты не человек... Если кто-то другой захочет напасть на тебя, то в итоге не повезет только ему. В то время как вы бесстрастно удивляетесь, почему другому человеку больно...". Иствуд становился все более взволнованным по мере того, как говорил. Сначала он просто пытался выглядеть сердитым, но в конце концов разозлился по-настоящему.

Вот именно! Почему все люди - люди, а у тебя, Джордж Вуд, такое завидное телосложение? А у меня, Иствуда, такие хрупкие колени? Почему!!!

"Ты... Ты думаешь, я добровольно решил уйти на пенсию?" Футбольный мяч в руке Иствуда уже давно исчез. Он шагнул вперед, приблизился к Вуду и уставился на него. "Мне всего тридцать лет! Золотой век профессионального футболиста еще не закончился.

. Почему я должен уйти на пенсию? Думаете, меня устраивает стоять посреди стадиона "Сити Граунд", наслаждаться последними аплодисментами и говорить какую-нибудь трогательную чушь? Мне не нужно это дерьмовое прощание! Я лучше буду играть в футбол всю жизнь!".

Он полностью отклонился от заготовленных строк...

"Тогда, когда я посмотрю на тебя снова! Посмотрю на тебя снова!" Иствуд внезапно схватил Вуда за воротник и прорычал с открытым ртом: "У тебя такое здоровое тело, такое завидное... но играешь ты как дерьмо! Если бы у меня было такое здоровое тело, как у тебя, знаешь ли ты, как усердно я буду тренироваться и играть? Как я буду благодарен? Ты ублюдок! Ты отстой! Ты издеваешься надо мной? "Смотри, у меня сильное и здоровое тело, но я намеренно играю как дерьмо, только для того, чтобы достать такого дурака, как ты, который вынужден уйти на пенсию в тридцать лет!".

"I..."

Вуд наконец открыл рот и хотел что-то сказать.

Но его голос был заглушен бушующей бурей Иствуда.

"Теперь я действительно хочу избить тебя! Даже если я не смогу победить тебя, я хочу сразиться с тобой!" Иствуд сделал сильный толчок обеими руками и действительно толкнул Джорджа Вуда на землю. Тот яростно оскалился и весь задрожал. Он поднял кулаки, но в конце концов не разбил их.

"Я действительно е**ный трус..... Я трус, который отказался от профессиональной карьеры из-за страха снова получить травму. Я боюсь продолжать играть в футбол". Иствуд, казалось, разом лишился всей своей энергии. Он склонил руку и пробормотал: "Мне всего тридцать...".

Вдруг он снова поднял голову и уставился на Вуда, лежащего на земле. Он сказал: "Ты знаешь, каково это - быть раненым там? Часть ниже колена, кажется, больше не принадлежит твоему телу, ты ничего не чувствуешь. Лежа в постели посреди ночи, когда я вспоминаю, что больше не могу играть в футбол... Вы знаете, каково это?". В этот момент он вдруг сделал паузу, и на его лице появилось выражение понимания. "Да, зачем я тебе это говорю? Почему я говорю все это роботу, которому никогда не было больно? Неужели я запутался от гнева?"

Он покачал головой. Он собирался повернуться и уйти.

"Я не только трус, я еще и дурак..."

"Ты..."

Вуд поднялся с земли и сказал несколько беспомощно: "Почему бы... тебе не ударить меня? Если это может... позволить тебе... почувствовать себя хорошо..."

Иствуд внезапно развернулся и бросился к нему. Он почти уткнулся носом ему в лицо и прорычал: "Что это такое? Сочувствие победителя к неудачнику? Мне не нужно твое сочувствие!".

Он снова сделал шаг назад и продолжал смотреть на Вуда, говоря: "Я решил уйти на пенсию. Ты тут ни при чем! Почему ты меня жалеешь? Ты подонок! Что у тебя за выражение лица? Ты так смотришь, когда видишь жалкого идиота? Ты считаешь меня жалким, да? Ах, я знаю, знаю, о чем ты думаешь - это так печально, что он не может играть в футбол..."

"Нет, я не..."

"Заткнись! Ну и что, что я уйду на пенсию? Ну и что, что я не могу играть в футбол? Теперь я тренер. Тебе лучше побережься, ублюдок! Если ты посмеешь продолжить такое дерьмовое выступление, в следующий раз я выпорю тебя, как ублюдка, перед всей командой! Думаешь, я этого не сделаю?" Иствуд холодно рассмеялся: "Ты мне никогда не нравился. Лучше не давай мне шанса, парень".

После своих резких слов Иствуд быстро покинул тренировочную площадку. Если бы он не ушел, то боялся, что разрыдается.

Он действительно ненавидел Вуда, но не за то, что Вуд ранил его во время захвата. Он ненавидел то, что у Вуда было такое здоровое и сильное тело, а его собственные колени были такими хрупкими... Он ненавидел несправедливость своей судьбы и свое бессилие.

Когда он схватил Вуда за одежду и заревел, в его сердце тоже зазвучал голос, не желавший смириться со своей участью:

Я хочу продолжать играть в футбол! Я хочу продолжать играть в футбол...

Почему? Почему я уйду на пенсию в тридцать лет? Почему у меня не может быть здорового тела, как у этого ублюдка? Почему... Почему я должен говорить ему эти глупости здесь?

Иствуд, вернувшийся в свою машину, не уехал. Он сел на водительское сиденье и повесил голову, чувствуя глубокую усталость.

Тем временем Джордж Вуд стоял на тренировочной площадке и в оцепенении смотрел на футбольный мяч, который Иствуд бросил ему под ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071766>